

*А. С. Кондратьев, 4 курс
Научный руководитель: Ю. П. Шкаплеров,
кандидат юридических наук, доцент,
первый заместитель начальника
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ

В работе рассматриваются вопросы о развитии нормативной регламентации задержания в уголовном процессе Беларуси начиная с Русской Правды (IX–X вв.) до настоящего времени.

Первые упоминания о задержании появились еще в IX–X вв. в памятниках древнерусского права, в частности, в разных редакциях и списках Русской Правды.

Если обратиться к Русской Правде, то в данном документе наибольшее внимание уделено краже (татьбе), т. е. тайному похищению чужого имущества. Так, в ст. 40 говорится о краже из закрытых помещений, которая наказывалась значительно строже. Ночного вора можно было безнаказанно убить на месте преступления («как собаку»), если только он не был до этого задержан и связан [1, с. 122]. В Русской Правде подробно говорится об ответственности за кражу самых разнообразных видов имущества. Можно сказать, что закон охранял все, что было в хозяйстве феодала (ст. 41–45, 76, 81, 82 и др.) [1, с. 123]. Исключительно подробно регламентированы вопросы защиты права собственности феодалов от холопов, детально определяется порядок отыскания и задержания беглого холопа, его возвращения хозяину, устанавливается ответственность за укрывательство беглого холопа и т. д. (ст. 32, 110, 112, 113–115, 118 и др.) [1, с. 125].

В статутах Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) также можно обнаружить зачатки данной меры принуждения. Так, в Статуте ВКЛ 1529 г. речь идет лишь о захвате как о противоправном отобрании какого-либо имущества. Современные признаки задержания можно встретить в ст. 14 раздела 12 Статута ВКЛ 1566 г., в которой регламентируется порядок розыска и представления в суд слуги, который причинил ущерб хозяину и скрылся от него: «...онъ ему шкоду учинивши прочь втечеть; онъ, гдъ коль векъ его увидить або поткаеть, маеть его поймати и вести онога права где поймаешь...» [2, с. 235]. В разделе 14 «О воровстве всякого рода» Статута ВКЛ 1588 г. предусматривалась возможность поимки вора (подозреваемого, заподозренного) с поличным, кото-

рого в зависимости от его сословия надлежало вести для разбирательства либо к его пану (ст. 1), либо во вриад городской, пользующийся Магдебургским правом (ст. 3), либо в государев судебный вриад, ближайший к месту поимки (ст. 6), «...и там себе с ним правосудия искать» [2, с. 250].

В XIX в. одно из первых существенных упоминаний о задержании и его основаниях встречается в «Наказе полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» (1860 г.). В соответствии со ст. 15 этого нормативного акта полиции предписывалось при производстве дознания подвергать личному задержанию подозреваемых в совершении преступлений [3, с. 85].

В ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) данная норма воспроизведена почти дословно. Кроме того, в ней предусматривался ряд оснований для задержания: 1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо; 3) когда на подозреваемом или в его жилище будут найдены явные следы преступления; 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) когда подозреваемый сделал покушение на побег или пойман во время или после побега; 6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости [4, с. 3].

После Октябрьской революции 1917 г. советское законодательство сохранило преемственность в правовом регулировании задержания. Так, в ст. 105 УПК РСФСР 1922 г. полностью воспроизводились основания применения задержания, содержащиеся в ст. 257 УУС. В то же время было указано, что эта мера предупреждает уклонение подозреваемого от следствия и суда. Преемственность прослеживалась и в том, что как и в УУС, где личное задержание являлось исключительно полицейской мерой безопасности, так и в первом советском УПК, применение задержания – прерогатива органа дознания, который в течение 24 часов был обязан сообщить об этом суду или судебному следователю. Последние в течение 48 часов с момента получения извещения должны подтвердить арест задержанного, в противном случае он подлежал освобождению. Эти положения с незначительными изменениями содержались также в ст. 100 УПК БССР в редакции 1923 г., 1927 г. и 1938 г.

Несколько изменилась регламентация задержания подозреваемого с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 32 которых позволяла производить задержание не только органу дознания, но и следователю. Предусматривалось также составление протокола задержания с указанием оснований и мотивов его применения, сообщение в течение 24 часов о произведенном задержании прокурору, который в течение 48

часов обязан был либо дать санкцию на заключение под стражу, либо освободить задержанного. В принятом в 1960 г. УПК БССР данные положения были полностью воспроизведены (ст. 119) [5, с. 56].

Дальнейшее развитие институт задержания получил в УПК Республики Беларусь 1999 г., нормы которого формулировались с учетом имеющегося опыта нормативной регламентации порядка применения рассматриваемой меры.

Список основных источников

1. Памятники русского права / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952. – Вып. 1 : X–XII вв. Памятники права Киевского государства. – 272 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://starbel.narod.ru/statut1588_14.htm. – Дата доступа: 08.04.2015.
3. Полное собрание законов российской империи. Собрание второе. Том XII. Отделение первое. 1837 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9881/#page/1/mode/1up>. – Дата доступа: 04.05.2015.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] / ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). – Режим доступа: http://base.garant.ru/57791498/17/#block_20201#ixzz3Y81Y5wUm. – Дата доступа: 09.04.2015.
5. Зайцева, Л. Л. Задержание в уголовном процессе республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, А. Г. Пурс. – Минск : Харвест, 2011. – 224 с.

УДК 343

*А. М. Крол, 3 курс
Научный руководитель: Ж. А. Шилко,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О СРОКЕ ВРУЧЕНИЯ ЗАЯВИТЕЛЮ КОПИЙ РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ И СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В работе рассматриваются пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в части обеспечения такой процессуальной гарантии, как возможность получения заявителем копии любого решения, предусмотренного частью 1 статьи 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.